

ИНЫЕ ВОТЧИНЫ: НЕДВОРЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ПРИКАМЬЕ XVI–XVII ВВ *

П.А. Корчагин, *Институт гуманитарных исследований УрО РАН*

Для цитирования:

Корчагин П.А. Иные вотчины: недворянское землевладение в Прикамье XVI–XVII вв // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2022. – № 4. – С. 45–53. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2022.4.5>

Статья является продолжением исследования автора, посвященного особенностям вотчинного землевладения в Прикамье XV–XVII вв., прежде всего, о вотчинах гостей, солепромышленников, крестьян, служилых людей – русских и башкир. В связи с особым характером задач государства в Прикамье и требуемых правительством служб, необходимых для обеспечения освоения колонизируемых территорий, оптимальной организационной формой в условиях неразвитых рыночных отношений, самым удобным инструментом оказались вотчины владельцев, не принадлежавших к привилегированным сословиям.

Ключевые слова: *вотчина, владение, жалованные грамоты, А.С. Бабинов, гость В.А. Анофриев, солепромышленник А.В. Ростовщиков, крестьяне Иртеговы и Шерстобитовы, муллинский башкир Т. Маметьев.*

Данная работа является продолжением статьи автора, посвященной особенностям вотчинного землевладения в Прикамье XV–XVII вв. [7, с. 232–247]. С одной стороны, приводится информация о вотчинниках, не принадлежащих к привилегированному сословию: воже сибирской дороги А.С. Бабинове, соликамских солепромышленников В.А. Анофриева и А.В. Ростовщикова, крестьянских семьях Иртеговых и Шерстобитовых, муллинского башкира Т. Маметьева, а с другой – делается попытка первичного обобщения собранных материалов.

Вотчина вожа Артемия Бабинова

Артемий (Ортюшко) Софонов Бабинов, соликамский посадский человек, в

1597 г. открыл сухой путь от Соликамска на реку Туру, в замену прежнего водного через Вишеру, Лозву, Тавду, Тобол и Туру. Новая Государева дорога в Сибирь (Бабиновская дорога) существенно сокращала время и затраты по обеспечению русских землепроходцев, прежде всего продовольствием. По указу царя Федора Иоанновича Бабинову дана была жалованная грамота, что с его недвижимого имущества в Соликамске не будет братья налогов а, кроме того, ему повелевалось жить «на Ейве реке на льготе». По печальной прикамской традиции, жалованной вотчинной грамоты А.С. Бабинову не сохранилось, ее содержание устанавливается из более поздних документов.

* Работа выполнена в рамках государственного задания; номер государственной регистрации темы АААА-А19-119032590066-2.

1617 г. января 9. — Грамота «с прочетом» царя Михаила Федоровича в Соликамск воеводе Богдану Лупандину об освобождении от податей вотчину «вожа» Сибирской дороги Артемия Бабинова в Соликамском уезде.

«... и за тое де службу блаженные памяти царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии **пожаловал ево Ортюшку, велел ему дати свою государеву жалованную грамоту, что с ево деревнишка и с двора, что на посаде у Соли Камской, в Сибирские запасы и оброков никаких с него имати не велел, и велел ево во всяких податех обольготить, и велел ему на той же новочистной Сибирской дороге жити на Ейве реке на льготе, и слободу устроить для проезду воевод наших и служилых и всяких людей, и нашее соболиные и денежные казны и хлебных запасов;** и ныне де на том месте жильцов всего 6 человек, а больше де того на такую пустошь никто ни откуда нейдет, что место пустое, пашни нет, а кормятся привозным хлебом; и в прошлом де во 124-м году воздвигнули они наше богомолие храм во имя Введения пречистые богородицы, и ныне де **в его вотчине** у того храма служба повседневная; и **по той де по прежней блаженные памяти царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русии жалованной грамоте даны ему на ту вотчину грамоты при царе Борисе и при царе Василье, а велено де ему по тем жалованным грамотам владети по Ейве реке вверх от Сибирской дороги 20 верст да до Чикмана речки, и по Чикману вверх до взвоза Сибирской же дороги, до креста, а вниз по Ейве реке 15 верст до Ика реки пашнею и санными покосы и всякими угодые за его службу, что он в Сибирь прямую дорогу протравил и прочистил;** и ныне де Соли Камские посацкие и уездные люди тех прежних грамот не слушают, в ево Ортюшку во всякие подати вносят с собою вместе, и платит де он Ортюшка с ними по их насильству всякие подати 6 лет рядом и по сию пору. И нам бы его Ортюшку за его службу пожало-

вать, **велети ему тою вотчиною по старым межам владети попрежнему пашнею, и санными покосы, и всякими угодыи, и податей с ево двора на посаде и с его деревнишка для ево службы некоторых имати не велети, чтоб ему с тое прямые дороги для податей не съехать.** И будет так, как нам Сибирской дорога вож Ортюшка Бабинов бил челом, и как к тебе ся наша грамота придет, а при царе Федоре будет ему такова грамота на Ейву реку на ту вотчину была дана, и за ту службу податей с него некоторых имати не велено, и ты б по прежней царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии жалованной грамоте с ево Ортюшкина двора на посаде и с ево деревнишка за его службу податей некоторых с него имати не велел, а **велел ему Ортюшке тою вотчиною по Ейве реке вверх и по Чикману вверх до взвозу, до креста, и вниз по Ейве реке по реку Ик пашнею, и санными покосы, и всякими угодыи владети попрежнему**» [9, с. 450].

Из цитируемой грамоты «с прочетом» однозначно устанавливается несколько фактов. Во-первых, бабиновская вотчина включала в себя «по Ейве реке вверх от Сибирской дороги 20 верст да до Чикмана речки, и по Чикману вверх до взвоза Сибирской же дороги, до креста, а вниз по Ейве реке 15 верст до Ика реки пашнею и санными покосы и всякими угодые». Судя по всему, вотчина не включала «двора, что на посаде у Соли Камской», поскольку тот земельной собственностью не являлся и при описании вотчинных границ не указывался.

Во-вторых, жалованная грамота царя Федора Иоанновича была дана А.С. Бабинову за былую «его службу, что он в Сибирь прямую дорогу протравил и прочистил», и за будущую службу на «той же новочистной Сибирской дороге жити на Ейве реке на льготе, и слободу устроить для проезду...», хотя служилым человеком Бабиновым, казалось бы, официально не считался. Правительство было весьма заинтересовано в его службе по содержанию государевой дороги в Сибирь, по-

сколькo предлагалось местным властям «податей ... для ево службы некоторых имати не велети, чтоб ему с тое прямые дороги для податей не съехать».

Определить точно общую служебную категорию, к которой принадлежал А.С. Бабинов, несколько затруднительно, но более всего он подходит под «служилых люди по прибору», поскольку такие набирались из лично свободных представителей податных сословий. Среди таких служилых были люди, необязательно занятые в полковой службе: казенные кузнецы, плотники, мостники, засечные сторожа и ямские охотники. Хотя необходимо заметить, что они осуществляли свою деятельность за жалованье деньгами, натуральной дачи хлеба, соли, тканей и др. В источнике указан вид службы Артемия Сафоновича, он называется «сибирской дороги вожем», то есть проводником, которые входили в состав военных и дозорных (пограничных) отрядов. Так, в составе белгородской станицы, разгромленной черкасами в 1631 г., состояли вожи Иван Болховитин и Осип Рыболов, досконально знавшие местность [8, с. 71–83].

В Соликамском летописце дается определение типа жалованной грамоты: «Проведал прямую дорогу Верх-усолец крестьянин Артюшка Бабинов, и стало от Соликамска до Верхотурья только 200 верст. – За сию службу пожаловал Царь Федор Иоаннович Бабинова Грамотою безданною и беспомилнною» [3, с. 206]. Источнику стоит верить, ибо по сведениям грамоты с прочетом «податей с ево двора на посаде и с его деревнишка для ево службы некоторых имати не велети». Летописца интересует, прежде всего, собственность Бабинова в Соликамске, которая была не жалована, а лишь освобождена от налогов¹.

Соликамские вотчины

В публикации соликамских документов из Кунгурского краеведческого музея Е.Н. Поляковой в 1971 г. представлены

источники, фиксирующие наличие вотчинных владений у нетитулованных жителей Соликамска и уезда. В купчей на продажу трех пожен Василием Алексеевым Анофриевым Александру Васильевичу Ростовщикову от 22 ноября 1700 г. юридический статус земель не уточнен, но содержится весьма интересная информация: «Се аз *гостиной сотни Василей Алексеев сын Анофриев продал есми Соли Камской посадкому человеку Александру Васильеву сыну Ростовщикову* в Усольском уезде в Новотеребе за Завьяловою мельницею пожню свою, сенной покос, гаревое место. А в межах та пожня со востоку с Федотом Суровцевым, а с полдни по осеку, а з западу и с сиверу по черному лесу. Да другую пожню свою в Усольском же уезде, на Городище, на нижнем конце, на Черной речке наволочик повыше броду. А межи тому наволочку со востоку, и с полдни, и з западу – Черная речка, а с сиверу межа – от бору ивовый куст. Да третью свою пожню на Городище ж, на нижнем же конце, на Усть-Черной речки. А межи – кругом Усолка-река, а с сиверу Черная речка. И кругом *по старым межам и по своим крепостем, как я, продавец, владел*. А взял я, продавец, у него, Александра, по ряде за те три пожни денег шестнатцать рублей у сей купчей наперед все сполна. *А продал я, продавец, те свои вышеписанные пожни к нему, Александру, безвыкупно и безвыводно. А впредь в те вышеписанные пожни мне, продавцу, и жене моей, и детям и сродичам нашим – никому не вступатца, и великому государю о повороте не бити челом, и не отыскивать некоторыми делы. И вольно ему, Александру, и жене ево, и детям их теми вышеписанными пожнями владеть вечно в род или на сторону продать и заложить*. Да и старые свои Михайловские крепости Лаптева на те вышеписанные пожни отдал я, продавец, ему же, Александру, для очищения ими же. А тягло

¹Мы сознательно не вступаемся здесь в обсуждение типологии жалованных грамот, пока нас интересует сам факт представителю посадского населения.

платить с тех вышеписанных пожен ему, Александру, своими деньгами. А буде он, Александр, похочет те вышеписанные **пожени за собою в вотчинные книги записать**, и пошлинные деньги платить ему ж, Александру, своими же деньгами, опрочь меня, продавца. А те вышеписанные пожени от меня, продавца, опрочь ево, Александра, иному никому не проданы и не заложены, и ни в какие крепости ни за кем не укреплены. На то у сей купчие свидетели – соликамские посадские люди Гарасим Селивестров сын Сычов, Яков Тимофеев сын Могучих. Купчую писал соликамской земской подьячей Ивашко Никифоров лета от Рожества Христова тысяча семисотого году ноября в двадесятвторый день» [12, с. 252–253].

Покупатель – А.В. Ростовщиков – это один из крупнейших солепромышленников Соликамска, внук выходца из строгановских вотчин, находящийся в тесных отношениях с Г.Д. Строгановым. Продавец – В.А. Анофриев, – как ясно из документа, был принят членом привилегированной корпорации российского купечества – гостиную сотню.

Наличие вотчинных владений у крупнейших представителей купечества не новость. Г.К. Котошихин в главе «О торговых людех» своего сочинения «О России в царствование Алексия Михайловича» писал: **«Гости; и в тех гостех бывают ис торговых людей, гостиной и суконной сотен, и ис посадских людей**. А бывают они гостиным именем пожалованы, как **бывают у царских дел в верных головах и в целовальниках у соболиные казны, и в таможнях, и на кружечных дворех**; и торги своими торгуют и всякими промыслы промышленяют; и волно им в домех своих, про свой росход, держати питье, и варити и курити, чрез целый год, **также волно и вотчину купити, и держати, и под заклад имати**. И будучи в гостех, **потомуж бывают в царских службах, по переменам, у соболиные казны и у денежных зборов в головах и во дьяцах**. А будет их блиско 30 человек; а торги своими торгуют в году всякой че-

ловек тысяч на 20 140 и на 40.000 и на 50.000 и на 100.000 рублей» [14, с. 157]. Под «царскими делами», несомненно, подразумевается именно служба в верных головах, в целовальниках, денежная оплата за которую не устанавливалась.

Некоторые вопросы распространенности вотчинного землевладения гостей затрагивались Н.Б. Голиковой и Н.В. Козловой: **«Землевладение гостей, обладавших правом владения вотчинами, складывалось из разных источников**. Как установила исследовавшая этот вопрос Н.Б. Голикова, во второй половине XVII в. основным каналом землевладения гостей являлись **купля и заклад**. Однако сохранявшееся право выкупа родовых вотчин, делая их приобретение невыгодным для гостей, сужало фонд потенциально пригодных для покупки земель... В сведениях Поместного приказа 1700 г. упомянуты 10 гостей — землевладельцев. **Их вотчины были ничтожны как по размеру земли, так и по числу крестьянских дворов**. Самым крупным землевладельцем был А. Филатьев: ему принадлежало 113 дворов, главным образом, в Московском уезде» [6, с. 193].

Еще один соликамский документ – владенная память на землю, выданная в октябре 1692 г. уже известному нам Александру Ростовщикову, позволяет пополнить список каналов формирования недворянских вотчинных земельных владений. «Лета 7201 (1692) октября в день **по указу великих государей**, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев, **ближний окольников и воевода Иван Иванович Нарышкин да подьячей с приписью Нифед Иванов велели владеть порозжими землями Соли Камской посадскому человеку Александру Ростовщикову** по трем обыскам соликамской приказной избы целовальников Филипа Котоногова и понятых людей, Соли Камской уездных крестьян Сенки Корелина с товарищи – девятнатцать человек, – **порозжею землею**, что в Усольском уезде на Городище

от Городищенской монастырской мельницы вниз подле Усолку-реку до Суетинского [о]городу, а в гору на сиве до увалу; да по иво ж, целовальника Филипа Котоногова, и понятых людей – осмнатцати человек другому обыску **велели владеть двумя мысами** выше Завьяловы мельницы, от родника вверх по Усолке-реке, на правой стороне, поза ево, Александрове, купленной Лаптевской поскотины, до Мальгинской дороги и позади еловаго осталишного лесу, что тот лес стоит грядюю к Мальгинской дороге, которой остался от ево. Александровы, чистки; да по ево ж, целовальника Филипа Котоногова, и понятых людей Демки Новгородцова с товарищи – пятнатцати человек третьему обыску **велели владеть порозжею землею, что в Усольском уезде** от Городищенской монастырской мельницы вниз подле Усолку-реку, на левой стороне да ево ж, Александровой, купленной Лаптевской поскотины, а от Усолки-реки в гору на полдень до большие Городищенские дороги, буде те земли подлинно порозжие и ни у кого на них никаких крепостей нет. **Дана ему, Александру, на те вышеписанные земли сия владеная память, по чему ему теми землями впредь владеть и тягло платить с мирскими людьми** по вся годы. К сей владеной памяти ближней окольничей и воевода Иван Иванович Нарышкин печать свою приложил» [12, с. 251].

Документ свидетельствует о практике непосредственной передачи во владение («велели владеть») земель, предварительно выбранных солеваром А. Ростовщиковым, несколько напоминающей легитимацию заимок [11, с. 456]. В тексте владеной памяти есть прямая ссылка на «указ великих государей», которым руководствовалась соликамская администрация, как и в отношении традиционных феодальных вотчин.

В кунгурском собрании соликамских документов есть и совсем удивительный документ. В меновой записи между Леонтием и Иваном Кирилловыми Иртеговыми и Иваном и Артемьем Никифоровыми

Шерстобитовыми от 12 мая 1694 г. земельные владения Шерстобитовых напрямую называются вотчиной: «Се мы Соли Камской уезду с Родников Леонтей да Иван Кириловы дети Иртеговы дали есмисию **меновую запись у Соли Камской с Верх-Усолки Ивану да Артемью Никифоровым детем Шерстобитовым** в том: в нынешнем в 202 (1694) году мая в 12 день по договору и по любви променяли мы, Иван и Леонтей Иртеговы, им, Ивану и Артемью Шерстобитовым, **по старым крепостем и по деловой записи** в Усольском уезде вверх Усолки-реки Бердюгинско селище, чем мы владели, вверх едучи по Усолке-реке, против погоста за Усолкою-рекою. А в межах то селище со востоку с подгорья, а впрямь по меже до горы через все селище з братом нашим с Васильем Иртеговым по зерновой меже и по огороду, а з западу по логу – и по старым крепостем. А вместо того селища выменяли мы Леонтей и Иван, у них Ивана и Артемья, отца их благословение – по Сибирской дороге, на Верхотурском волоку, в Усольском уезде, на Сурмуте-речке **вотчину их, сенные покосы-наволоки по речке Сурмугу вверх и вниз, и поперег всего на версту**. Да в том же месте выменяли **двор их, Иванов и Артемьев, со всеми хоромы, и с построен, и с местом дворовым**. Да к тому ж Сурмужскому двору и к наволокам по договору мы, Леонтей и Иван, придали им, Ивану и Артемью Шерстобитовым, деньгами тринатцеть рублей. И те денги наперед сей записи им, Ивану и Артемью отдали. И вольно им, Ивану и Артемью, тем нашим вышеписанным селищем, что слово Бердюгинское, **владеть вечно или на сторону продать и заложить**. А нам, Леонтью и Ивану, в то Бердюгинское селище **впредь не вступатца. А очищать от прежних своих крепостей то Бердюгинское селище нам, Леонтью и Ивану, и очистя отвесть то селище к нему, Ивану и Артемью, во владенья с чиста пути**. И убытка в том никоторого не учинить. А им, Ивану и Артемью, в Сурмужские наволоки, в сенные покосы

и в двор не вступатца. А **владеть теми Сурмужскими наволоками и двором нам, Леонтью и Ивану, вечно или на сторону заложить и продать**. А на те Сурмужские наволоки, на сенные покосы, подписную челобитную у них, Ивана и Артемья, мы, Леонтей и Иван, приняли впредь ради владенья. На то послуши – Соликамской площади подьячие Артемей Хлепятин, Степан Лодыжников, Данило Онохов, Иван Жданов, Иван Зубцов. Запись писал тоя ж площади подьячей Матюшко Матвеевых лета 7202 (1694) мая в 12 день» [12, с. 251].

Социальное положение составителей меновой в источнике не указано, но в переписной книге г. Соликамска и уезда В.Ф. Бельского 1678 г. зафиксировано в д. Родники Усольского (Соликамского) уезда семейство крестьян Иртеговых: «Во дворе Кирилко Иванов сын Иртегов у него дети Васка да Ивашка да Левка у Васки дети Алешка большей 5 Алешка меньшей 2 у Ивашка сын Васка 1» [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 442. Л. 265 об.]. А в погосте Верх Усолка «что была деревня Лябова» жили «во дворе Никишка Сидоров сын Шерстобитов у него дети Ивашка 4 Артюшка 3».

Несколько странно читать о крестьянских вотчинах, но меновой записью предусмотрены условия очистки сделки аналогично дворянским меновым документам. Характерно, что соглашение заключено не между отдельными людьми (частными владельцами), а между двумя семьями (родами) Иртеговых и Шерстобитовых, так что речь идет именно о вотчине, относящейся к типу родового владения.

Прикамские башкирские вотчины

О башкирских вотчинах имеется уже весьма значительная литература и опубликован обширный корпус источников, но нас заинтересовал особый случай, имевший место в Прикамье, документы которого опубликовал А.З. Асфандияров.

Владенная грамота царя Петра Алексеевича башкирам Тайнинской волости Осинской дороги Уфимского уезда от...

февраля 1701 г., полученная вотчинником деревни Кояново Тасимом Маметевым.

«От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержца на Уфу столнику нашему и воеводе Ефиму Панкратывичу Зыбину. В прошлом 1700-м году августа в 5 день бил челом великому государю Уфимского уезда Осинской дороги Гаинской волости деревни Куяновы башкирцы Тосимко Маметев с товарищи: изстари де прадедов, дедов и отцов их владенья вотчина по рекам от Камы реки с усть по Муле и до вершины по обе стороны, а с устья Буртеми речки по обеим сторонам до вершины по Кузюлбаевскую пожною по Аю и по Чюзю речке пашенные земли и сенные покосы на той же **их вотчинной земле** прадеды и деды и отцы их и оными юртами поселились и пашни распахали и сена косили и городбами **проча вечнога себе владения** разгородились и с тех де своих угодей платили они ясаку и ныне платят по двести по семидесят по шти куниц по вся годы без доимки...

И как к тебе сия наша великого государя грамота придет и ты б тем башкирцам Тасимку Маметеву с товарищи вышеписанными их **старинными вотчинными угодьями**, бортным и лесным и звериным всяким угодьем **велел владеть** по речкам от Камы реки с устья по Мулле и до вершины по обе стороны, а с усть Буртымы речки по обеим же сторонам до вершины и по Чюзю речке по-прежнему, а именитого Григорья Дмитриевича Строганова крестьянам ево впредь тою их башкирскою землею владеть и селиться на той земле не велел...

Писан на Москве 1701-го году февраля в ... день. Подлинная великого государя грамота за прописью дьяка Дмитрея Неупокова, справа — подьячего Исаея Карцева, а подлинная **великого государя владенная грамота** отдана челобитчику Тасимку Маметеву...» [ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 77. Л. 17–19. Опубликовано: 2, 661–663].

Самое интересное для нас заключается не в том, что башкирское семейство выиграло поземельный спор с самими Строгановыми, а то, что земли в окрестностях современной Перми закреплялись за Т. Маметьевым, хотя и монаршей волей, но не жалованной, а владенной грамотой. История имела продолжение. Из рапорта Пермского наместнического правления Пермскому и Тобольскому генерал-губернатору 1785 г. известно, что сын владельца муллинской вотчины претендовал на дворянское звание.

«По данным в здешнее правление Пермской городской магистрат рапортом объявляет, что *пермский купец из башкирцев Михайло Тасимов* подпискою объяснил, что родом он со всеми ево детьми бии и тарханы, и по данной в 1701 году в феврале месяце отцу его родному Тоисиму Маметеву с товарищи блаженныя памяти *от великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича на разные вотчинные земли и угодья по реке Мулянке и впадающим в оную речкам, тако ж и всякия звериныя и рыбныя ловли грамоте заключает себя со всеми ево детьми в дворянском достоинстве*, почему от него, Тасимова, и требована подлинная грамота, или б представил засвидетельствованную со оной копию, на что он по данным сего 1785 года 20 февраля доношением объявил, она де *подлинная грамота имеется у рудопрмышленника дер. Кояновой башкирца Муртазы Мурасова*, кою он, Тасимов, от него, Мурасова, для объявления требовал же, токмо де он *упрямством своим ему, Тасимову, не отдает* и просил, чтоб ево в том не объявлении грамоты не сочесть виновным, а истребовать уже от Мурасова через Пермский нижний земской суд и от магистрата туда сообщено и прислана с засвидетельством копия, с которой еще снята копия и первая копия возвращена Мурасову» [ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 77. Л. 15-15об. Опубликовано: 2, 663.].

Публикатор в примечаниях заметил, что И. Тасимов дворянского звания не был удостоен, но характерно само наме-

рение башкирского вотчинника, который небезосновательно связывал вотчинную форму землевладения с принадлежностью к привилегированному классу, имея в виду прецедент получения дворянства татарской и мишарской старшиной.

* * *

На основании обобщения немногочисленных, зачастую косвенных, источников необходимо констатировать наличие в Прикамье достаточно большого разнообразия форм поземельных отношений, определяемых документами как вотчинные. Северная часть современного Пермского края (Пермь Великая и земельные владения Строгановых) была беспоместным регионом, поскольку на прикамских территориях земледелие играло лишь роль подсобного промысла, и, стало быть, организация поместного землевладения здесь была принципиально невозможна.

В связи с особым характером задач, стоящих перед государством в Прикамье, и требуемых правительством служб, необходимых для обеспечения освоения колонизируемых территорий, не столько традиционных военно-административных, сколько организационно-хозяйственных, оптимальной организационной формой в условиях неразвитых рыночных отношений, самым удобным инструментом оказались вотчины.

Прикамские вотчинники несли службу особого – организационно-хозяйственного – рода. А. Бабинов был вожем-проводником и обязывался содержать в исправности государеву дорогу в Сибирь. Строгановы должны были развивать солепромыслы, призывать и устраивать на своих землях население, защищать прикамские пределы, а кроме того, регулярно оказывать существенное материально-денежное вспомоществование государству в кризисные и военные годы. Соликамские гости и солепромышленники, кроме прочего, несли службу в верных головах и в целовальниках. Ясак башкирского населения и повинности населения Перми Великой, на грани XV–XVI вв. переписы-

вающегося по лукам и платившего белка-ми, также расценивался как служба, хотя их службы только к выплате ясака не сводилась (о чем подробно писал Г.Х. Самигулов [15, с. 342–369]).

Весьма скромные вотчины великопермских князей и гаинян (предков коми-пермяков), огромные строгановские владения именно жаловались одноименными грамотами, а вотчины соликамских гостей и крестьян, муллинских башкир закреплялись за владельцами владенными грамотами, которые могли исходить от местных властей, но обязательно по «государеву указу». Единственное общее свойство всех прикамских вотчин – принадлежность роду, небольшому семейному/родовому коллективу. Они, в отличие от земельных владений крестьянских общин, не подлежали регулярному внутреннему переделу среди членов соседской общины. Прикамье во многом осваивалось частной инициативой.

Естественно, нет причин уравнивать хорошо изученные отечественной исторической наукой феодальные вотчины с вотчинами представителей непривилегированных сословий, но стоит внимательно исследовать природу и происхождение последних, установить их сходства и различия не только между собой, но и с другими формами поземельных и, шире, имущественных отношений.

Авторы «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» не единожды сближали термины *владелец*, *владелец*, *владельчик*, *вотчинник*, *вотчич* и *владельный*, *вотчинный*, *вотчиничий*, *вотчиничный* [16, с. 227; 17, с. 75], кстати, и с привлечением пермских источников. Наблюдения авторов «Словаря...», хотя и не являются основанием для объективных исторических выводов, но, по крайней мере, заставляют задуматься о точном значении/значениях привычного исторического термина.

Библиографический список

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук: Дополнены и изданы высочайше учрежденной комиссиею. Т. 2. 1598–1613 гг. – СПб.: Тип. II отделения собств. е. и. в. канцелярии, 1836. – 392 с.
2. *Асфандияров А.З.* История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. – Уфа: Китап, 2009. – 744 с.
3. *Берх В.Н.* Путешествие в города Чердынь и Соликамск: Для изыскания исторических древностей. – СПб.: Печатано в Военной типографии Главного штаба его императорского величества, 1821. – 234 с.
4. *Буцинский П.Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. – Харьков: Типография Губернского правления, 1889. – 345 с.
5. *Голикова Н.Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI первой четверти XVIII в. Т. 1. – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 524 с.
6. *Козлова Н.В.* Духовные гостей Михаила Шорина (1711 г.) и Алексея Филатьева (1731 г.) // Очерки феодальной России. Вып. 5. – М.: УРСС. 2001. – С. 188–203.
7. *Корчагин П.А.* Пропавшие грамоты или вотчинное землевладение в Верхнем Прикамье XV–XVII вв. // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Вып. 1. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. – С. 232–247.
8. *Курбатов О. А.* Атаман, ездоки и вожи: станица русских пограничников 1630-х гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. – 2014. – Т. V. – С. 71–83. <http://www.milhist.info/2014/06/11/kyrbatov_5> (11.06.2014).
9. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. – Т. I. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – 607 с.
10. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. – Т. II. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 644 с.
11. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Первая часть. Вотчинные права. – М.: Статут, 2002. Ч. 1: Вотчинные права. Ч. 1. – 2004. – 798 с.
12. *Полякова Е.Н.* Соликамские рукописи XVII–XVIII веков как источник для изучения топонимики // Уральский археографический ежегодник за 1970 год. – Пермь. 1971. – С. 239–253.
13. *Полякова Е.Н.* Словарь лексики пермских памятников XVI - начала XVIII века: в 2 т. / Е.Н. Полякова; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2010. – Т. 1. А-О. – 428 с.
14. О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. – СПб.: Издание археографической комиссии. 1884. – 260 с.

15. Самигулов Г.Х. Ясачные люди, иноземцы, ясак и дарообмен – практические размышления о теории // Золотоордынское обозрение. – 2018. – Т. 6. – № 2. – С. 342–369.
16. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Вып. 2: В-Вопь. – СПб.: Наука, 2006. – 340 с.
17. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Вып. 3: Вор-Вящий. – СПб.: Наука, 2010. – 323 с.

**OTHER ANCESTRAL LANDS: NON-NOBLE LANDOWNERSHIP
IN THE KAMA REGION OF THE XVI-XVII CENTURIES**

P.A. Korchagin

Institute of Humanitarian Studies UB RAS

For citation:

Korchagin P.A. Other ancestral lands: non-noble land ownership in the Kama region of the XVI-XVII centuries // Perm Federal Research Center Journal. – 2022. – № 4. – P. 45–53. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2022.4.5>

The article is a continuation of the author's research on the peculiarities of patrimonial landownership in the Kama region in the XV–XVII centuries, primarily about the ancestral lands of guests, salt producers, peasants, service people – Russians and Bashkirs. Due to the special nature of the tasks of the state in the Kama region and the services required by the government to ensure the development of the new territories, the optimal organizational form in conditions of undeveloped market relations turned out to be the ancestral land of owners who did not belong to the privileged estates.

Keywords: ancestral land, ownership, chartered certificates, A.S. Babinov, guest V.A. Anofriev, salt industrialist A.V. Usurers, peasants Irtegov and Sherstobitov, Mullinsky Bashkir T. Mametyev.

Сведения об авторе

Корчагин Павел Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований Уральского отделения РАН – филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН («ИГИ УрО РАН»), 614013, г. Пермь, ул. Генкеля, 4; e-mail: pakorchagin@gmail.com

Материал поступил в редакцию 30.09.2022 г.